

ИНТЕРВЬЮ О МОНОГРАФИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»

Г.И. Ханин

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

khaning@yandex.ru

Публикуемый материал представляет собой интервью известного российского экономиста, профессора Г.И. Ханина, данное им журналисту газеты «Завтра» Д. Перетолчину. Его основа – обсуждение монографии Г.И. Ханина «Экономическая история России в новейшее время» (в 3 т.), выпущенной Издательством НГТУ с 2008 по 2014 г. Автор демонстрирует глубокое разочарование ходом экономических реформ 90-х годов и настаивает на необходимости поиска их альтернатив. Основная новизна рассматриваемого труда заключается в переосмыслении экономического развития в советский период с опорой на альтернативные макроэкономические и отраслевые оценки. Для получения максимально объективной и достоверной картины экономических итогов страны с 30-х годов прошлого века до новейшего времени было использовано сочетание экономического и социально-политического анализа и привлечены самые различные источники от экономической и исторической литературы, статистических справочников до мемуаров и публикаций СМИ.

Оценка Г.И. Ханиным роста национального дохода с 1928 по 1989 г. расходится с официальной более чем в 10 раз: вместо роста в 90 раз получается рост в 6,9 раза. В постсоветский период наиболее значительно, несравненно сильнее, чем в советский период, искажалась стоимость основных фондов. Восстановительная стоимость основных фондов в современных ценах в начале XXI века превысила учетную примерно в 8 раз. Эти искажения приводят к искажению многих других макроэкономических показателей.

Современное положение в российской экономике автор оценивает как трагическое из-за постепенного истощения физического и человеческого капитала. Несколько парадоксальная позитивная оценка командной системы в СССР вызвана, по словам автора, достигнутыми ею впечатляющими экономическими результатами, особенно в 50-е годы.

Ключевые слова: альтернативные экономические оценки, советский период развития экономики, постсоветская Россия, стоимость основных фондов, человеческий капитал.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-174-181

Д. Перетолчин (далее П.) Уважаемый Гирш Ицкович, начну с Вашей монографии в трех томах «Экономическая история России в новейшее время». Можете ли очень кратко ее охарактеризовать? Что явилось толчком к ее написанию?

Г.И. Ханин (далее Х.) Монография охватывает период экономической исто-

рии СССР и РФ с конца 30-х годов до конца 90-х годов. Первые два тома связаны с экономической историей СССР, третий с периодом радикальной экономической реформы в РФ в 1992–1998 годах.

Толчком к ее написанию послужило глубокое разочарование ходом экономических реформ 90-х годов и поисками их

альтернатив. Я решил заново осмыслить советский период экономической истории. Начал с конца 30-х годов, поскольку предыдущий период был относительно хорошо описан в России и за рубежом.

Вся монография объемом более 100 печатных листов. Сколько мне известно, для этого периода по этой проблематике и в России, и за рубежом аналогичные по масштабу и характеру исследования отсутствуют. Правда, Институт экономики АН издал в 60–70-е годы десяти томник по экономической истории СССР, но он носил явно апологетический характер и опирался на лживую макроэкономическую статистику ЦСУ СССР. Много томная книга английского экономиста Р. Дэвиса об индустриализации советской России завершается пока 1936 годом. Я писал книгу 16 лет, из них 12 лет – историю советской экономики. Не только в силу большей продолжительности, но и большей сложности.

П. Расскажите об основных особенностях Вашей книги.

Х. Их три. Опора на альтернативные макроэкономические и отраслевые оценки советской и постсоветской экономики вместо оценок ЦСУ СССР и Росстата, сочетание экономического и социально-политического анализа, многообразие источников (экономическая и историческая литература, статистические справочники, мемуарная литература, публикации СМИ). Я с начала 90-х годов из журналов и газет вырезал наиболее интересные статьи по экономике. Собрал примерно 40 папок. Они очень помогли в написании третьего тома.

П. Чем объясняется необходимость исчисления альтернативных макроэкономических оценок?

Х. Для советского периода это связано с тем, что оценки ЦСУ СССР из пропаган-

дистских соображений лишь в минимальной степени учитывали скрытый рост цен. Многие пороки советской статистики сохранила и постсоветская статистика. Хочу отметить, что альтернативные оценки по постсоветской статистике рассчитывались мной совместно с еще тремя новосибирскими экономистами под моим общим руководством.

П. А в чем причина искажений постсоветской статистики, чем они вызваны?

Х. Огромными размерами теневой экономики, уклоняющейся от представления статистических данных; выгодностью и безнаказанностью искажений статистических данных легальными предприятиями; слабостью и практической бесконтрольностью статистической службы РФ (Росстата); недостатком квалифицированных статистических кадров в системе Росстата из-за низкой оплаты труда; пассивностью экономической науки, не требующей от Росстата правдивых данных. Ошибки в макроэкономических оценках в постсоветский период приводили к серьезнейшим ошибкам в планировании и прогнозировании.

П. Насколько Ваши оценки отличаются от официальных?

Х. Для советского периода расхождение колоссальны. Вместо роста национального дохода за 1928–1987 годы в 90 раз получился рост в 6,9 раза. Столь же значительно искажались и другие макроэкономические показатели (кроме стоимости основных фондов). При этом и рост в 6,9 раза с учетом огромных разрушений периода ВОВ и огромных военных расходов по мировым меркам весьма значителен.

В постсоветский период наиболее значительно искажалась стоимость основных фондов, несравненно сильнее, чем в советский период. Восстановительная (в современных ценах) стоимость основных фон-

дов в начале XXI века превысила учетную примерно в 8 раз (!). Это искажает многие другие макроэкономические показатели (динамику основных фондов, уровень затрат, рентабельность экономики). Так, вместо роста основных фондов, по Росстату, происходило их непрерывное сокращение в целом за весь постсоветский период более чем на треть. Но в 2000-е годы искажалась и динамика ВВП. За 1998–2007 годы рост произведенного ВВП, по данным Росстата, составил 1,82 раза, по нашим подсчетам он составил 1,48 раза. В постсоветский период в огромной степени искажались данные по рентабельности реальной экономики. Ошибки в макроэкономических оценках и в советский, и в постсоветский периоды приводили к серьезнейшим ошибкам в планировании и прогнозировании.

П. Вы можете привести примеры этих ошибок?

Х. Конечно могу. В советский период все пятилетние планы ставили (хотя и в разной степени) нереальные макроэкономические цели. Хуже всего, что проглядели приближение экономического кризиса в конце 70-х годов. В постсоветский период проглядели все экономические кризисы: 1998 года, 2008 года и 2012–2015 годов.

П. Создается впечатление, что и советские, и постсоветские руководители жили и живут в шизофреническом экономическом мире. Это так?

Х. Вы совершенно правы. Всё же, как мне представляется, советские руководители, будучи реалистами, сами вряд ли доверяли дутым макроэкономическим данным: они знали им цену, понимали цель искажений. Они оправданно верили натуральным показателям и с их помощью, без серьезных проблем, управляли экономикой. Кажется, к концу жизни Сталин по-

нял, что статистическая ложь к добру не приведет. Тогда появились и первые ее разоблачения на Западе, которые могли стать известны Сталину от разведки. Этим, возможно, объясняется намерение сместить В.Н. Старовского с поста начальника ЦСУ СССР в начале 1953 года. Хотя, возможно, оно объясняется его юдофильством. У нынешних руководителей нет возможности управлять натуральными показателями, и они, даже не доверяя официальной статистике, вынуждены ею пользоваться.

П. Почему бы им не заставить руководство Росстата как следует работать или сместить его?

Х. Этот вопрос Вы можете задать и относительно десятков других ведомств, и скорее всего Вы сами знаете на него ответ.

П. Я слышал, что в докладе Конгрессу США группа специально отобранных для этой цели экспертов, проанализировав все имеющиеся в мире оценки российской экономики, нашла оценки Ханина и его группы самыми точными. Это как-то связано с Вашими расчетами?

Х. Я об этом узнал из блога Елены Лариной hrazvedka.ru. Конечно, это объясняется прежде всего тем, что мы рассчитывали альтернативные макроэкономические оценки. Вызывает величайшее удивление, что и в России, и за рубежом безоглядно пользуются оценками Росстата.

П. И как Вы это объясняете?

Х. Думаю, что качество экономических исследований по России на Западе намного хуже, чем в прошлом по СССР, которым занималось много соревнующихся научных центров. Теперь их за границей совсем немного из-за уменьшения значимости РФ, по сравнению с СССР, в мировой политике и экономике. Но и в России качество экономистов в постсоветский период

значительно ухудшилось. И нет серьезной научной критики. Царит тишь, гладь и божья благодать по отношению к самым нелепым оценкам и прогнозам.

П. И на них опирается государственное руководство?

Х. Да.

П. А Вы пробовали донести до него правду?

Х. Многократно. Через научные статьи, их вышло более 20 только по альтернативным оценкам. Но в отличие от Ленина и Сталина нынешние руководители журналов, видимо, не читают. Дважды (в 2006 году) я выступал на коллегии Счетной палаты, где 45 минут рассказывал о результатах своих расчетов и предсказывал на их основе экономический кризис в ближайшее время. Зная дружеские отношения Степашина и Путина, я подготовил на двух страницах выжимку. Через пару месяцев Путин в одном из выступлений употребил термин «лукавая цифра». Мои новосибирские друзья радостно предсказывали приглашение меня в Кремль на работу. Второй раз осенью 2008 года я подробно рассказывал о наших расчетах и безрадостных прогнозах Грызлову, тогда спикеру Государственной Думы. После этого мы с моим замечательным коллегой Дмитрием Фоминым подготовили для него два доклада о текущем экономическом положении и импортозамещении. На этом всё и закончилось. Приглашение в Счетную палату и встреча с Грызловым были результатом больших усилий моих друзей и поклонников, озабоченных положением в экономике. Я никаких усилий не прилагал.

П. Каким в свете Ваших данных выглядит положение в российской экономике?

Х. Трагическим, в связи с постепенным истощением советского физического и человеческого капитала. О проедании

физического капитала я уже говорил. Оно еще ускорило в результате экономического кризиса, что может обернуться многочисленными техногенными катастрофами и авариями. Вследствие катастрофического ухудшения качества образования и ухода из жизни старшего образованного поколения, научной эмиграции, сокращения финансирования науки и образования и порочных методов их реформирования так же катастрофически падает и человеческий капитал. Наиболее наглядно это видно по почти пустым книжным магазинам и библиотекам, низким тиражам книг, журналов и газет. У меня появились слезы на глазах, когда прошлой осенью я увидел почти переполненный общий читальный зал Баварской государственной библиотеки. Также было переполнено семиэтажное здание книжного магазина в Мюнхене. И вот результат: недавно сообщалось, что из 3000 наиболее продуктивных ученых в мире, отобранных по индексу цитирования, граждан России оказалось лишь трое.

П. Можно ли предотвратить эту катастрофу?

Х. Для этого надо, прежде всего, ее осознать, что невозможно в полной мере без объективной информации. Но и при этом задача настолько сложна, что иногда кажется безнадежной. Россия сейчас напоминает мне обветшалый и устаревший корабль с неумелым капитаном, не имеющим продуманного курса, со слабой, безвольной и малоквалифицированной командой и притом с недостоверными картами (статистикой). Будет чудом, если этот корабль не сядет на мель.

П. Что же делать, чтобы этого избежать?

Х. Для начала озаботиться точными картами.

П. А потом?

Х. Вопрос о капитане для политологов. Под капитаном имею в виду всю систему высшего государственного управления. Поговорю о курсе и корабле.

П. Прощу Вас.

Х. Курс – модернизация. Это означает и обновление корабля, и укрепление команды. Здесь я ничего нового не скажу. Скажу о расходах на модернизацию. На основе наших оценок стоимости основных фондов мы примерно подсчитали объем средств, необходимых для весьма скромного их роста на 3 % ежегодно с соответствующим (ибо уже почти нет резервов для их лучшего использования) ростом ВВП. Примерно так же необходимо увеличить и расходы на человеческий капитал. Получилось, что эти расходы, которыми пренебрегали долгие 25 лет, теперь необходимо увеличить в 2,5-3 раза. Подробные выкладки есть в нашей совместной с Фоминым статье «Деньги для модернизации»

П. Ничего себе. И где же найти для этого средства?

Х. В отличие от советской модернизации, для которой они изымались преимущественно у крестьян, теперь они должны изыматься у единственной категории, которая имеет их в избытке, – у наиболее состоятельной части населения, чудовищно и несправедливо обогатившейся в 90-е годы. Наши расчеты показали, что их доходы требуется сократить в 6 раз. У следующей по состоятельности части населения – в 2 раза, у следующей – на 30 % при росте доходов наименее состоятельной части в 1,5–2 раза. Это также устранил основания для огромного социального напряжения, вызванного чрезмерным разрывом в доходах.

П. И как же это делать?

Х. В упомянутой статье об этом подробно говорится и даже делается расчет. Пре-

жде всего за счет высокого налога на недвижимость, от которого труднее всего уклониться. Но также высокими косвенными налогами на предметы не первой необходимости, повышенным подоходным налогом для лиц с высокими доходами.

П. И Вы всерьез думаете, что власть пойдет на этот самоубийственный для ее материальных интересов шаг?

Х. Самоубийственно для нее как раз уклониться от материальных жертв во имя сохранения власти и социальной системы. Но мне наши власти не напоминают самоубийц.

П. Но разве мало примеров, когда власти не делятся до последнего момента: Людовик XVI, Николай II, сотни других правителей?

Х. Ничего исключать нельзя. И этого тоже.

П. Но не лишат ли предлагаемые меры стимулов к предпринимательству и вообще к усердному труду?

Х. Значительная дифференциация в доходах всё равно сохранится, но она не будет столь чудовищной, как в настоящее время. И, конечно, сохранится значительная дифференциация в размерах имущества.

П. Когда эти жертвы окажутся излишними для основной части населения?

Х. По опыту 30-х годов это может занять 10-12 лет.

П. Но за финансовым перераспределением начнется и материальное – вещественное и трудовое?

Х. Конечно, структура экономики и занятости должна коренным образом измениться в пользу производства товаров и рыночных услуг за счет рыночных, сокращения экспорта и импорта в пользу внутреннего производства.

П. Вы уверены, что эти огромные деньги не будут разворованы?

Х. Вполне допускаю. Поэтому критически важно реформировать нынешнее государство, которое я называю главным уродиком страны. Скорее всего, с этого и надо начинать модернизацию.

П. А можно ли предлагаемые Вами меры использовать прямо сейчас?

Х. Конечно можно, при некоторой законодательной и организационной подготовке.

П. Что же мешает?

Х. Забота о себе любимых и своей социальной опоре вместо заботы о стране и большей части населения.

П. А кто будет использовать мобилизованные средства?

Х. Здесь возможны разные варианты. Государство, финансирующее создание инфраструктурных и производственных объектов, нерыночную сферу. Частный капитал, освобожденный от налогов на свою деятельность в связи с их переносом на население, получит возможность высвободившиеся средства использовать для инвестиций в прикладные научные исследования и разработки. Или сочетание обоих вариантов.

П. Вернусь к Вашей книге. Вы в первом томе позитивно оцениваете командную систему. Это противоречит наиболее распространенной в нынешней России ее оценке. С чем связана эта положительная оценка?

Х. С ее результатами. Уже в начале нашего разговора я говорил о внушительной динамике экономического роста в СССР. Особенно впечатляющим он был в 50-е годы, которые я называю советским экономическим чудом. В 50–70-е годы быстро рос и уровень жизни населения после его падения в 30-е годы. Вместе с тем я подробно пишу о негативных сторонах совет-

ской экономики: товарном дефиците, медленном научно-техническом прогрессе и запаздывающих структурных изменениях в экономике под влиянием научно-технического прогресса. Не забываю и об огромных человеческих жертвах советского периода. Они до сих пор тяжелейшим образом сказываются на развитии экономики и всего общества.

П. Огромные успехи и жертвы связаны?

Х. Частично. Многие определялись способом перехода к строительству социализма, состоянием тогдашнего общества и его революционного авангарда, последствиями Первой мировой войны, изолированностью СССР.

П. И все-таки советская экономика проиграла соревнование с западной рыночной.

Х. Не всегда проигрывала. В 30-е и 50–60-е годы СССР развивался быстрее, чем многие западные страны. Быстрее восстанавливал довоенный уровень после ВОВ. Высокоэффективной была военная экономика СССР. В последних двух случаях нельзя забывать о роли ленд-лиза и репараций.

П. Что же случилось дальше?

Х. Дальше шла почти непрерывная деградация. Пытались скрестить ужа и ежа, капиталистические и социалистические методы. Из этого ничего хорошего не получилось. Временное улучшение достигалось в периоды усиления централизации и дисциплины.

П. Вы в третьем томе крайне негативно оцениваете реформы 90-х годов. В чем главная причина этой хозяйственной катастрофы?

П. Была поставлена почти утопическая задача: по словам Леха Валенсы, из социалистической ухи сотворить капиталистический аквариум.

Х. Неужели ничего не получилось?

П. По итогам 25 лет какой-то аквариум всё же появился. Я достаточно высоко оцениваю изменения в сфере рыночных услуг, широкий ассортимент товаров в магазинах после десятилетий товарного дефицита. Хотя их плодами пользуется меньшая часть населения. Появилось немало эффективных предпринимателей, и не только в сфере обращения, но и в сфере производства. Всё это, однако, на очень непрочной основе деградации сферы средств производства, основных фондов, человеческого капитала и при высоких ценах на нефть в 2000-е годы.

П. Вы говорите уже и о 2000-х годах, но третий том завершается 90-ми годами.

Х. Я исследовал и 2000-е годы, пусть и менее подробно.

П. Вы говорили о возможной катастрофе. Нельзя ли из нее выйти, вернувшись к лучшим образцам командной экономики? Мобилизовать ресурсы для модернизации и обеспечить социальную справедливость в ней проще.

Х. Я над этим вопросом давно думаю, с этого ведь и начались занятия трехтомником.

П. И что же? Каков ответ?

Х. Окончательного ответа нет. В критической ситуации, к которой мы приближаемся, это может стать даже неизбежным. И при определенных обстоятельствах может дать положительный результат в перераспределении доходов и мобилизации ресурсов. Но и трудности здесь огромны. Достаточно сказать об огромной вовлеченности РФ в мировые хозяйственные связи или организационной и интеллектуальной слабости сил, стремящихся к таким изменениям. После первых лет эйфории, вызванной перераспределением доходов, у большей части населения наступит разочарование

от жертв, необходимых для осуществления модернизации. И от новой власти отшатнется часть населения.

П. И опять начнутся дефициты?

Х. Не обязательно. В Чехословакии и ГДР их было намного меньше, чем в СССР, при той же экономической системе. И в СССР в 50-е годы их было меньше.

П. Здесь опять многое зависит от качества власти?

Х. Конечно. На меня в свое время огромное впечатление произвело интервью крупного советского разведчика молодому журналисту накануне Дня Победы. Журналист спросил, как случилось, что СССР, победив фашистскую Германию, потерпел поражение в холодной войне. В ответ разведчик рассказал историю из своей молодости. Партизаны отряда, в котором он служил разведчиком, взяли в плен немецкого генерала и ему, как единственному знающему немецкий язык, поручили опекать генерала до прибытия самолета с Большой Земли. Так они вместе провели 10 дней. Потом самолет увез немецкого генерала. Прошло 10 лет, и у бывшего разведчика в квартире в Москве прозвенел звонок. Тот самый немецкий генерал перед возвращением из плена решил встретиться с запомнившимся ему разведчиком. Он его хорошо принял и в ходе беседы спросил генерала: что ждет СССР? Тот ответил: он погибнет. Изумленный разведчик спросил, почему он так думает. Генерал ответил: Вы не умеете ценить людей. Для него этого было достаточно. А ведь в середине 50-х годов людей ценили намного лучше, чем в последующее и в настоящее время. Сумеет ли новая социалистическая власть ценить людей – большой вопрос. Гораздо проще ценить лояльность, чем способности. При этом нынешняя власть, в отличие

от советской, не расстреливает своих оппонентов (расстрел Белого дома – это эпизод) и редко даже сажает. Чаще всего она их просто не замечает, игнорирует.

П. Что следует из Вашей книги, какая экономическая система оказалась в России более эффективной: социалистическая или капиталистическая?

Х. Все-таки они существуют разное время: одна 70 лет, другая только 25 лет. Поэтому окончательную оценку давать преждевременно.

В 2000 году в Звенигороде состоялась российско-американская конференция по

истории советской экономики. В ходе дискуссии я сказал, что на российской земле сбылась мечта вождей КПСС о том, что социализм докажет свои преимущества перед капитализмом. Мои коллеги, в отличие от меня почти все бывшие члены КПСС, были шокированы таким неполиткорректным заявлением. В 2000-е годы российский капитализм, безусловно, стал более зрелым и в отдельных отраслях добился немалых успехов, но так и не создал жизнеспособной системы. Вопрос остается. Тем более что и советский социализм не исчерпал свой потенциал.

MONOGRAPH “RUSSIAN ECONOMIC HISTORY IN MODERN TIMES” INTERVIEW WITH THE AUTHOR)

G.I. Khanin

Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation

khaning@yandex.ru

The published material is an interview of the famous Russian economist, Professor G.I. Khanin, to the journalist D. Peretolchin. It is based on the discussion of the monograph “Economic History of Russia in Modern Times” (in 3 vol.), published in 2008-2014 by the NSTU. The author shows a deep disappointment with the course of economic reforms in the 90-ies of the last century and insists on the necessity of finding alternatives. The main novelty of the monograph is to rethink the economic development in the Soviet period, based on alternative macroeconomic and sectoral assessments. To obtain the most objective and reliable picture of the economic results of the country since the 30-ies of the last century to modern times, the author used a combination of economic and socio-political analysis, a variety of sources, from economic and historical literature, statistical guides to memoirs and media publications.

Estimates of national income growth from 1928 to 1989 made by G.I. Khanin are at odds with the official ones in more than 10 times: instead of the 90 times growth there was the 6.9 times growth. In the post-Soviet period the value of assets was significantly distorted, much more, than during the Soviet period. The recovery value of fixed assets, in current prices, at the beginning of the 21st century almost 8 times exceeded the registered value. These distortions result in the distortions of many other macroeconomic indicators.

G.I. Khanin evaluates the current situation in the Russian economy as tragic due to the gradual exhaustion of physical and human capital. He also gives a somewhat paradoxical positive assessment of the command system in the Soviet Union due to the impressive economic performance, particularly in the 50-ies.

Keywords: alternative economic assessment, the Soviet period of the economy development, post-Soviet Russia, the value of fixed assets, human capital.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-174-181